

КОННОТАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР НАЗВАНИЙ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В УЗБЕКСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Латипов О.Ж.

доцент кафедры Изучения языков
Университета общественной безопасности
Республики Узбекистан,
кандидат филологических наук
latipovoqil1970@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена лингвокультурологической интерпретации зоонимического образа вокруг тематического поля “дикие животные” на материале фразеологических и паремиологических единиц узбекского языка. В ней рассматриваются как денотативные, так и коннотативные значения названий диких животных, так как образованию переносных значений способствовали именно их первичные названия. В поле зрения данной работы попали только те названия животных, которые послужили образованию фразеологического фонда узбекского языка. С антропоцентрической точки зрения количественный и качественный состав клишированных единиц с компонентом-зоонимом напрямую зависит от внешнего вида, величины, манеры поведения и других показателей того или животного, а также от отношения человека к животному миру. Следовательно, чем ближе оно к человеку, чем больше функций выполняет оно, тем больше должно быть фразеологизмов и паремий с его названием.

В данной статье также нашли свое отражение анализ научных работ, имеющих непосредственное отношение к вопросу о зоонимической лексике в узбекском языке. В целях более полного раскрытия коннотативного характера слов-зоонимов и для подсчета количества образных выражений с наименования диких животных в работе применены метод компонентного и статистического анализа.

Ключевые слова: денотат, компонент, коннотация, образ, лингвокультурология, паремия, фразеологизм.

O‘ZBEK LINGVOMADANIYATSHUNOSLIGIDA YOVVOYI HAYVONLAR NOMLARINING KONNOTATIV XUSUSIYATLARI

ANNOTATSIYA

Mazkur maqola o‘zbek tilining frazeologik va paremiologik birliklari asosida “yovvoyi hayvonlar” tematik maydoni atrofidagi zoonimik obrazning lingvomadaniy talqiniga bag‘ishlangan. Unda yovvoyi hayvonlar nomlarining ham denotativ, ham konnotativ ma‘nolarini o‘rganilgan, chunki ularning birlamchi nomlari ko‘chma ma‘nolarning shakllanishiga xizmat qilgan. Bu ish doirasiga faqatgina o‘zbek tilining frazeologik fondini shakllantirishga xizmat qilgan hayvon nomlari hisobga olingan. Antropotsentrik nuqtai nazardan, zoonimik komponentli barqaror birliklarning miqdoriy va sifat tarkibi bevosita hayvonning tashqi ko‘rinishi, hajmi, xatti-harakati va boshqa ko‘rsatkichlariga, shuningdek, odamning hayvonot dunyosiga bo‘lgan munosabatiga bog‘liq. Binobarin, u insonga qanchalik yaqin bo‘lsa, qanchalik ko‘p vazifani bajaradi, uning nomi bilan bog‘liq bo‘lgan shuncha frazeologik birliklar, maqollar bo‘lishi mumkin.

Mazkur maqolada o‘zbek tilidagi zoonimik leksika masalasiga bevosita aloqador bo‘lgan ilmiy ishlar tahlili ham o‘z aksini topgan. Ishda zoonimik so‘zlarning konnotativ xususiyatini to‘liqroq ochib berish va yovvoyi hayvonlar nomlari bilan bog‘liq bo‘lgan ko‘chma iboralar sonini aniqlash maqsadida komponent va statistik tahlil usullaridan foydalanilgan.

Tayanch iboralar: denotatsiya, komponent, konnotatsiya, obraz, lingvomadaniyatshunoslik, maqol, ibora.

CONNOTATIVE CHARACTER OF THE NAMES OF WILD ANIMALS IN UZBEK LINGUOCULTURE

ABSTRACT

This article is devoted to the linguocultural interpretation of the zoonymic image around the thematic field “wild animals” based on phraseological and paremiological units of the Uzbek language. It examines both denotative and connotative meanings of the names of wild animals, since it was their primary names that contributed to the formation of figurative meanings. The scope of this work includes only those names of animals that served to form the phraseological fund of the Uzbek language. From an anthropocentric point of view, the quantitative and qualitative composition of clichéd units with a zoonym component directly depends on the appearance, size, behavior and other indicators of an animal, as well as on the relationship of a person to the animal world. Consequently, the closer it is to a

person, the more functions it performs, the more phraseological units and proverbs there should be with its name.

This article also reflects an analysis of scientific works that are directly related to the issue of zoonymic vocabulary in the Uzbek language. In order to more fully disclose the connotative nature of zoonym words and to count the number of figurative expressions from the names of wild animals, the method of component and statistical analysis was used in the work.

Key words: *denotation, component, connotation, image, linguoculturalism, paremia, phraseology.*

ВВЕДЕНИЕ

Лингвокультурология любого народа находит свое отражение, прежде всего, в его традициях, обычаях, культуре, истории, языке и других ценностях. Народная мудрость, его богатый опыт, накопленный веками, кроется в пословицах и поговорках, загадках, шутках, а также других образцах устного народного творчества, представляющих большую эстетическую ценность для носителей языка. По справедливому замечанию русского писателя А.Н. Толстого фольклор – это “ум и совесть, духовный облик и историческая память народа”. Актуальность выбранной нами темы объясняется тем, что узбекский литературный язык имеет глубокие, древние корни и располагает богатым лексическим арсеналом, содержащий множество неповторимых образных выражений, крылатых изречений, сравнений, эпитетов, связанных с зоонимической лексикой.

Цель нашего исследования заключается в лингвокультурологической интерпретации зоонимического образа вокруг тематического поля “дикие животные” на материале фразеологических и паремиологических единиц узбекского языка. Нас интересовали как денотативные, так и коннотативные значения названий диких животных, так как образованию переносных значений способствовали именно их первичные названия. В качестве объекта нами выбраны все устойчивые обороты речи узбекского языка с ключевым словом-зоонимом в рамках тематического поля «дикие животные». Согласно статистическим данным в мире насчитывается около двух миллионов видов животных. Действительно, в природе их огромное количество, однако мы остановили свой выбор только на те названия животных, которые послужили образованию фразеологического фонда языка. В качестве гипотезы мы выдвигаем предположение о том, что с антропоцентрической точки зрения количественный и качественный состав клишированных единиц с компонентом-зоонимом напрямую будет зависеть от внешнего вида, величины,

манеры поведения и других показателей того или животного, а также от отношения человека к животному миру. Следовательно, чем ближе оно к человеку, чем больше функций выполняет оно, тем больше должно быть фразеологизмов и паремий с его названием.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДЫ.

В узбекском языкознании можно назвать ряд научных исследований, посвященных изучению зоонимической лексики. Б. Зарипов исследовал роль зоонимов, использованных в ряде произведений Алишера Навои, в создании видов художественной литературы. В 2017 году была защищена диссертация на тему «Семантические и лингвокультурологические особенности антропозооморфизмов (на материале узбекского и испанского языков)» [4], в которой сделан акцент на раскрытие семантических и национально-культурных особенностей антропозооморфизмов двух неродственных языков (узбекского и испанского) в типологическом аспекте. В статье «Особенности зоонимических фразеологических единиц (ЗФЕ) русского и узбекского языков» [2] рассмотрена лингвистическая особенность пословиц, поговорок и ЗФЕ русского и узбекского языков, представленных в красочных образах и сравнениях, отличающихся богатой иронией и тонкими наблюдениями. Анализируя исследуемый объект в синтагматическом аспекте, автор данной работы приходит к заключению о том, что в отличие от русского языка для узбекских ФЕ характерной является изафетная связь компонентов, способ управления – предложный, тогда как в русском языке более применяется примыкание, и что для обоих сопоставляемых языков характерно применение различных лингвистических способов и средств, которые играют роль структурного оформления.

В качестве источников для изучения зоонимической картины мира в узбекской лингвокультуре мы обратились к таким ценным лексикографическим трудам одного из основоположников толковых словарей тюркского языка, как «Диван Лугат ат-Турк» Махмуда ал-Кашгари [5], пятитомный «Толковый словарь узбекского языка» [11], «Словарь пословиц узбекского народа» [13], «Этимологический словарь узбекского языка» [8], «Этимологический словарь тюркских языков» [10], «Узбекские народные загадки» [3], «Ўзбек тили ўхшатишларининг изоҳли луғати» [6] и другие словари.

В ходе исследования были применены метод компонентного анализа (в целях содержательного раскрытия коннотативного характера слов-зоонимов) и метод статистического анализа (для подсчета количества образных выражений с целью подтверждения выдвинутой нами гипотезы исследования).

ОБСУЖДЕНИЕ.

Тематическую группу “Дикие животные” в узбекском языке представляют фил (слон), арслон, шер (лев), йўлбарс (тигр), айиқ (медведь), бўри (волк), тулки (лиса), чўчка (свинья), кийик (олень), қуён (заяц), маймун (обезьяна), илон (змея), чаён (скорпион), тошбақа (черепаха), типратикан (ёж), сичқон (мышь), кўршапалак (летучая мышь) и другие.

Опираясь на данные толковых словарей можно охарактеризовать их денотативные и коннотативные значения: «**МАЙМУН** [бахтли, омадли; маймун] **1** Тана тузилиши ва қиёфаси одамга ўхшаш, сутэмизувчиларнинг юксак ривожланган туркумига мансуб ҳайвон. **2** кўчма Бадбашара ёки серпардоз одам ҳақида. **3** Мучал йил ҳисобида тўққизинчи йил номи. *Унинг йили маймун*». Денотативное значение слова *маймун* характеризует человекоподобного животного, тогда как его коннотация олицетворяет человека с безобразным обликом (соответственно несет негативную эмоциональную окраску), что находит свое логическое продолжение в идиоме **ҳолига маймунлар йиглайди (над чьим-то положением обезьяны смеются)** – жуда аянч, оғир аҳволга тушди (о человеке, который попал в крайне тяжелую ситуацию, то есть крайне незавидное положение, что даже обезьяны развлекаются над чьим-либо положением). *Ўғлингни Мирзакарим аканинг илгариги тошкентлик қуёви ўлдирди, мен ўз кўзим билан кўрдим, дейман. Ана ундан сўнг хумсанинг ҳолига маймунлар йигласин!* А. Қодирий, *Ўтган кунлар*» [11, 2 т., 617 б.].

Животному заяц в словаре дана следующая дефиниция: «**ҚУЁН 1** Товушқонлар оиласига мансуб, қулоқлари ва орқа оёқлари узун сутэмизувчи ҳайвон. *Ёввойи қуён. Хонаки қуён. Қуён териси.* **2** кўчма Юраксиз, журъатсиз, кўрқоқ (одам ҳақида – о трусливом человеке). *Майна.. Нарзи ота билан гурунглашишни.. истамасди. Бу қари қуён бирор ваҳимани жавраб, гашимни келтиради, деб индамади.* Ш. Тошматов, *Эрк қуши.* **3** Мучал йил ҳисобида тўртинчи йил номи.

Многолетние наблюдения человека над поведением данного животного послужили образованию фразеологизма *қуён бўлмоқ* – қочиб қолмоқ, жуфтақни ростламоқ (делать ноги, смыться, так как по природе он всегда живет в опасении и ведет себя соответственно): [Мунаввархон] *Ишхонасига бир кўриниш беради-ю, қуён бўлади.* М. Иброҳимов, *Йўлакдаги муҳаббат*» [11, 5 т., 387-388 б.]. Паремии *товушқонга тугилган тепаси азиз* [13, 3 б.] соответствует в русском языке пословица – каждый кулик свое болото хвалит.

Зооним типратикан (ёж) не имеет вторичных значений: «**ТИПРАТИКАН** Усти ва ёнлари игнасимон тиканлар билан қопланган ҳашаротхўр сутэмизувчи кичкина ҳайвон; кирпи» [11, 4 т., 113 б.] – это слово синонимично слову типратикан.

Несмотря на свою маленькую величину размера млекопитающее животное мышка, точнее ее название (коннотация не наблюдается) фигурирует в образных выражениях узбекского народа: «**СИЧҚОН 1** Ер юзида кенг тарқалган, хавфли касалликлар тарқатадиган кичик кемирувчи сутэмизувчи ҳайвон. 2 Мучал йил ҳисобида биринчи йил номи. *Арслоннинг ўлиги – сичқоннинг тириги* (буквально: *смерть льва – жизнь мыша*) – катта мартабали киши мартабасидан тушганда ҳам, оддий кишилардан юқори туради, катталигича қолади, деган маънодаги ибора (здесь речь идет о том, что если даже человек лишился высокого чина, все равно остаётся быть “большим” человеком по сравнению с обычными людьми); *сичқон сизмас унига, галвир боғлар думига* – имкониятларини ҳисобга олмай дахмаза орттирган кишига нисбатан айтиладиган мақол (пословица в значении: несмотря на то, что мышка не вмещается в свою нору умудрилась привязать сито на хвост – о работе, которая не по плечам кому-либо); *сичқон сурди* – касалликдан эндигина тузалган киши биринчи бор уйдан чиқиб, бирор жойга борганда айтиладиган ибора (данная паремия может быть применена в тех случаях, когда человек, поправившись от болезни, впервые вышел из дома куда-то); *сичқоннинг уни минг танга* – қочишга жой топа олмай қолинган пайтда айтиладиган ибора» [11, 5 т., 568-569 б.] (употребляется в тех случаях, когда деваться некуда от сложившихся проблем).

Зооним арслон (лев) имеет три значения: «**АРСЛОН 1** Мушуксимонлар оиласига мансуб баҳайбат йиртқич сутэмизувчи ҳайвон; шер. *Йигит сўзидан, арслон изидан (қайтмас)* – *джигит никогда не отрекается от своего слова, а лев не сворачивает со своего пути*. Мақол. *Арслоннинг ўлиги, сичқоннинг тириги*. Мақол. 2 *кўчма* Баҳодир, забардаст, довюрақ одам ҳақида (шу жониворга нисбат берилди), о человеке смелом, боевом богатыре. 3 Арслон (эркаклар исми – мужское имя)» [11, 1 т., 119 б.]. Второе переносное значение способствовало образованию имени “Арслон”, олицетворяющего богатырскую силу человека мужского пола.

В первом в истории тюркской лексикографии словаре «Диван Лугат ат-Турк», составленного в XI веке известным ученым Махмудом ал-Кашгари зафиксирована паремия “*Арслан қариса сижган утин кузасўр* – состарившись,

лев сторожит мышиную нору (чтобы поймать мышь): так говорят о старце, не способном на великие дела и довольствующемся малым” [5, с. 940].

«ШЕР – арслон; ботир, жасур; асад: 1 Мушуксимонлар оиласига мансуб, калта ва сарғиш юнгли (эркаклари эса калин ёлли) йирик сутэмизувчи йиртқич ҳайвон; арслон. *Овчининг зўри шер отади, Деҳқоннинг зўри ер очади.* Мақол (лучший охотник охотится на льва, а лучший деҳканин осваивает новую землю). *Ўзингни эр билсанг, ўзгани шер бил.* Мақол (никогда не считай себя самым смелым, другие могут быть сильнее тебя, то есть нельзя недооценивать других). 2 *кўчма* Шахсни шерга нисбатлаб атайди («азамат», «ботир» «полвон» маъносида).

Фразеологизм шер бўлмоқ или глагол шерланмоқ несёт негативную эмоциональную окраску (обычно проявить себя, свою “смелость” вследствие опьянения). *Ичкиликнинг зўридан шер бўлиб кетган Язтурди энди кўча ҳаракати қоидасини унутиб қўйган эди.* Газетадан. *Балли, азамат, бугун жанг вақтида шер бўлиб кетдинг.* Ҳ.Турсункулов, Ҳаётим қиссаси» [11, 4 т., 602 б.].

Словоформы данного зоонима также могут иметь употреблены в переносном значении: ШЕРАНДОМ – шер қоматли, қадди-қомати шерга ўхшаган; шертахлит. *Шерандом бўйли қиличбознинг [Хусайн Бойқаронинг] бир вақтлар баҳодирона жуссаси жуда заифлашган эди.* Ойбек, Навоий; ШЕРБАЧЧА [от персидского – шер боласи] – кўркмас, бақувват йигит; азамат; шоввоз. [Майсара.] *Икки шербачча икки ёнимда бўлгандан сўнг очликдан кўрқармумен.* Ҳамза, Майсаранинг иши. *Шу орада Бухоро амири шербаччалари кийимида иккинчи отлиқ етиб келади.* С. Азимов, Оппоқ тонг кўшиғи» [11, 4 т., 602 б.].

«**ЙЎЛБАРС 1** Мушуксимонлар оиласига мансуб йирик ва кучли йиртқич ҳайвон. *Йўлбарс териси. Йўлбарс боласини тутмоқ учун йўлбарс уясига кирмоқ керак.* Мақол (для того, чтобы поймать тигренка, необходимо лезть в логово тигра, то есть для того, чтобы свершать подвиги, необходимо набраться смелости, уметь рисковать). 2 *айн. барс 2. 3* Йўлбарс (эркаклар исми – мужское имя)» [11, 2 т., 325 б.].

“Одним из значимых зооморфных символов в культурах народов Центральной Азии выступал образ волка. Вопрос бытования и развития этого образа, на наш взгляд, один из наиболее сложных и запутанных, так как он неразрывно связан с родоплеменной символикой и проблемой становления ранней государственности на этой территории. ... Волчья символика мужских объединений у народов Центральной Азии наиболее чётко прослеживается в эпических произведениях, где образ волка выступает постоянным эпитетом

вождей, богатырей, воинских дружин. Более того, в них герои-богатыри способны принимать облик волка, подражают его повадкам и голосу. Волчьи эпитеты распространяются на оружие и коня героя, а иногда и сам волк выступает в качестве ездового животного” [4, с.79, 85].

Тотемический образ животного *бўри* (волк) стоит особняком в восточной лингвокультуре. “Зооморфизм *бўри* (волк) являясь ведущим символом в тотемических воззрениях всегда обозначал непокорного непобедимого смелого доблестного преданного человека. Несложно уловить отголоски подобного рода мифологических взглядов во фразеологизмах и метафорах типа *бўри кўрган бўриси улиган*, которые употребляется по отношению к везучему человеку. Имя отца Алпомыша Бобури свидетельствует о признании тюрками волка тотемом с древних времён” [9, с. 36].

Его название может быть использовано в трех значениях: одно прямое (в значении животного) и два переносных (в отношении человека): «**БЎРИ I 1** Сутэмизувчиларнинг итсимонлар оиласига мансуб йирткич хайвон; кашкир. Паремия *айрилганни айиқ ер, бўлинганни бўри ер* (буквально: *отделившегося от стада съест медведь, раздвоенного или разрозненного съест волк*) содержит призыв к коллективности, к сплоченности; *бўридан кўрққан тўқайга кирмас* (буквально: *волков бояться – не ходить в тугаи*), аналогичное в русском: *волков бояться – в лес не ходить*; *Сувонжон кўрага хужум қилган бир оч бўрини отиб олибди*. С. Анорбоев, Оқсой. *Бу чўлда бирим бўри кўп эканки, кечаси билан кўрқиб чиқдим*. С. Аҳмад, Уфқ. **2** *кўчма* (в переносном значении) Ёвуз, конхўр, шафқатсиз одам ҳақида (о суровом, злом, беспощадном человеке-кровопийце). *Юрагим сан эдинг, Гулнор, кўзим илгари очилган бўлса эди, ман ўз юрагимни бўриларга едирармидим? Тонгла маҳшарда қай юз билан санга боқаман?* Ойбек, Танланган асарлар. *Ахмад Хусайн оқариб кетди-ю, лекин индамади, чунки бўрилар орасида эканини яхши биларди*. Ойбек, Нур кидириб. *Бадиа хона бурчагига тисарилди. Рўпарасида турган даҳшатли бўридан кўз узмасди*. Мирмуҳсин, Меъмор; **3**. *Бўри* (мужское имя как символ мужества и храбрости).

С данным зоонимом образованы следующие клишированные единицы: “*бўри боқиш (ёки қараиш) қилмоқ* - кўрқинчли, даҳшатли қарамоқ, еб кўйгудек қарамоқ (зло смотреть на кого-либо, иметь суровый взгляд) – *Бир кўлида теша, Санобарга бўри қараиш қилиб яқинлашди*. К. Яшин, Ҳамза; *бўри ейдими* «Нимадан кўрқасан» деган маънода ишлатиладиган ибора (разве волк съест, то есть бояться нечего). [Ҳаёт:] -*Воей, сизам бир қизиқсизки, буви, нима, мени бўри ебкетармиди? — деди-ю, ҳовли этагига юриб кетди*. М. Исмоилий,

Фарғона тонг отгунча *Латифжон ҳиринглаб*: -(дипломни) бўри ермиди, уйнинг тўрига экиб қўйганман, - деди. «Муштум»; **бўримисиз, тулкимисиз?** (буквально: волк или лиса? в значении: насколько позитивно решился тот или иной вопрос) - «Қуруқ қайтдингизми ёки ундириб?» деган маънода ишлатиладиган ибора. [*Ҳасан:*] *Қуруқ келишга уялдим-да, тақсир!* [*Қодирқул:*] *Қани, бўримисиз, тулки?* Ҳамза, Бой ила хизматчи; **бўрининг оғзи еса ҳам қон, емаса ҳам қон** «Ёмонлиги билан танилган, ёмонлигини қўйса ҳам, қўймаса ҳам – ёмон» деган маънода ишлатиладиган ибора (в значении: морда волка вечно в крови, если даже он не был на охоте, то есть всегда виноват он – ср. в русском: *козел отпущения*), (ср. в таджикском: *гург гўспандро хўрад ҳам, нахўрад ҳам даҳонаш хун*); **бўри тугди** (ёки *болалади*) - Кун чиқиб туриб, ёмғир ёғаётганда айтиладиган ибора (слепой дождь); **бўри қулоғи овда** - Номалум кишилар ёки айғоқ-ағёрлар гап пойлаб юргани ҳақида ўз кишисини огоҳлантириш учун ишлатиладиган ибора (букв. уши волка на добыче-охоте); **қўйни бўрига топширмақ** - Бирор нарсани ёки ишни энг кўп зарар етказадиган ёки суйистеъмол қиладиган, оқибатсиз кишига топшириб қўймоқ (русский аналог: *пустить козла в огород*). *Муродова билмайди. Шунинг учун кейинги аризани Давроновга юборибди. — Қўйни бўрига топширибди-да. Н. Раҳим, Ихлос*” [11, 1 т., 495 б.]; “*бўри қариса итга кулги бўлади* – (буквально: состарившийся волк становится посмешищем для собак); *бўрининг қулоғи овда* – держать ухо остро” [1, с. 49].

Некоторые люди держат у себя зубы волка, которые якобы приносят удачу. Еще одним названием данного животного является *қашқир*, в южных областях Узбекистана его называют *жондор*, в Ферганской долине – *қаришқул*. Детеныш волка получил названия *бўривачча* или *бўлтирик* [7]. В целях защиты скота от нападений волков пастухи разводят волкодавов, породу собак, способных справиться с волками, что и послужило образованию сложной лексемы *бўрибосар*.

«**БЎРИБОСАР** Чорва моллари подаларини бўрилардан саклайдиган ва ўтов-қўраларни, уй ва ҳайвонларни қўриқлайдиган, кўкраги кенг, оёқлари бақувват кучли ит. *Яхшиям, ишончли бўрибосарлар бор. Улар бўлмиса, молчиларнинг аҳволига вой, деяверинг. К. Яшин, Ҳамза. Ақлли бўрибосарлар сурувларни бўйлаб олдинга чопиб борадилар-да, то ҳаммаси ўтиб бўлгунча, чўзилиб ётиб дам оладилар. А. Мухтор, Чинор. Йўловчи [чўпонга] яқинлашган заҳоти дум ва қулоқлари кесилган бўрибосар итлар галаси унга ташланди. А. Ҳакимов, Илон изидан*» [11, 1 т., 495 б.].

«**ТУЛКИ 1** Бўрисимонлар оиласига мансуб, тумшуғи узун, думи майин узун жун-ли, ўта сезгир ва айёр йиртқич сутэмизувчи хайвон. *Қалин майсалар орасида сарғиш айёр тулки аланглаб борар эди.* Назармат, Жўрлар баланд сайрайди. *Ковакни бойвачча тулки овлаб юрганида кўрган эди.* С. Юнусов, Кутилмаган хазина. **2** Шу хайвоннинг мўйнаси ва ундан тайёрланган телпак ва б. *Ойсулув уйғониб, унгурнинг оғзига чиқиб турган эди.. Сувонжон унга қуён рангли тулкини узатди.* С. Анорбоев, Оқсой. *Бошига тулки телпак кийган бу отлиқ унга таниш кўринди.* Ҳ. Гулом, Машъал. **3** *кўчма Ўтакетган айёр, маккор одам ҳақида. Ишонмайман-у, лекин қари тулки эридан кўп нарсани яширишини биламан.* У. Умарбеков, Ёз ёмғири. *Ҳақиқатда эса, бу тулкилар уни лақиллатадилар.* А. Қаҳҳор, Сароб. **Бўрими, тулки?** Ишнинг ўнгидан келган-келмаганлиги ҳақида сўроқни билдиради. *Қани, бўримисиз, тулки.* Ҳамза, Бой ила хизматчи. *Бўрими, тулкими? Оқ туяни кўрганларинг йўқми? «Ойсулув»»* [11, 4 т., 196 б.].

С образом лисы связаны поверья и приметы: “Тулки ўз инига қараб улиса (ирилласа, хурса), кўтир бўлади” [12, 36 б.]. Ўз элини, уруғини ва мамлакатини ёмонловчиларга қарата айтилади (так образно говорят о тех, кто негативно отзывается о своем народе, племени и родном крае).

Интересные факты приводит в своей статье “Ўзбекнинг ўз сўзлари” отечественный ученый Ё. Одилов: «Айиқча (медвежонок). Айиқнинг ҳали бир ёшга тўлмаган боласи. Олдин *мердак* дейилган. Ўзбек тилида айиқнинг урғочиси учун алоҳида сўз йўқ, бироқ эркагини *хирс* деб айтишади. Гавдаси айиқникидай бесўнақай эркакларни хирсга ўхшатишади, *хирсдай* дейишади. Масалан, Ҳамид Олимжоннинг “Ойгул ва Бахтиёр” эртагида шундай мисралар бор: *Қизнинг олдида бу хирс, Кўрсатиб ёввойи хирс.* Самарқанднинг Жўш туманида яшовчи кишилар айиқни *ваюв* деб қўя қолишади. Алишер Навоий асарларида айиқ *даббаба* дейилган. Славянларда агар айиқнинг оти тўғридан тўғри айтилса, киши айиққа рўпара бўлиб қолади ёки айиқ дуч келиб қолади дейишади. Шунинг учун айиқ ҳақида гапиришганда “медведь” демайдилар, балки *полвон, асалхўр* деб тилга оладилар. Ўзбек халқида чаён ёки бўрини шундай айтиш бор. Масалан, чаённи *отсиз, гаждум, гажакдум* деб аташади» [7]. Следовательно, исходя из тенденции “не называть вещи своими именами”, дабы не накликнуть беду или не вызывать страх у кого-либо, подобного рода животные носят в народе скрытые названия.

Слово *айиқ* образовано от «древнетюрского прилагательного **айы**, обозначающего бесўнақай, путем добавления окончания **ғ**; а затем в узбекском

языке произошла замена согласного **ғ** на **қ**, гласного **а** на **ә**, твердость **ы** исчезла, и в результате образовалось слово: **айы- +ғ = айығ>айиқ**» [8, 22 б.].

«**Айиқ полвон** 1) айиқнинг лақаби; 2) бесўнақай, қўпол одамга нисбатан қўлланади» [11, 1 т., 56 б.].

Интересная и вполне убедительная версия происхождения названия птицы “қарға” (ворона) дана в этимологическом словаре: “Қарға – название птиц, семейства вороновых: вороны, ворона, галки, грача. Многие исследователи признают звукоподражательное происхождение слова. Карканье вороны в тюркских языках часто передается подражательной корневой основой **қак**, **қа:қ** и его основами, см., например, кирг. **қак** ‘карканье’, **қакылда** ‘каркать’, турк. **қа:ғыр-**, **қа:ғилда-** ‘каркать’, узб. **қағилла-** то же ...” [10, с. 304].

«В формировании зоометафоры *мусича* (горлинка) или КФЕ мусичадек беозор (безобидный, кроткий как горлинка), как концепта узбекской национальной культуры особенность безобидности была результатом постоянного наблюдения предками. Таким образом, устойчивое сравнение *мусичадай беозор* (безобидный как горлинка) как узбекское измерение безобидности получает статус национального образа» [6, 139 б.].

«**КЎРШАПАЛАК** – от персидского: кўрмай тунда учувчи. Қўлқанотли сутэмизувчиларга мансуб, тунда фаол ҳаёт кечирувчи, кўзи яхши кўрмайдиган, эшитиш аъзоси ривожланган жонивор. *Қоронги сомонхона, молхоналарнинг шифтида яшириниб ётган кўршапалакларгина энди яйрашар, учишар, пашиша овлашар эди*. С. Анорбоев, Оксой» [11, 2 т., 551 б.]. Коннотативно слово кўршапалак (летучая мышь) – это птица, которая «не видя, летает ночью, используется по отношению к слепому или косоглазому человеку (ср.: Оппоққина, сухсурдай йигит экану, бироқ бир кўзи ғилайроқ экан. Ойим ўшандан гап очган эди, бир лўлилик қилиб бердим, тенгим кўршапалакми деб (летучая мышь разве моя ровня?) (Ойбек. Улуғ йўл)» [4, с. 40].

В узбекском народе помимо образных выражений сложено также и множество загадок о животных. Приведем лишь некоторые из них: «*уйдай жойни олар, сичқондан қўрқар* – занимает место с дом, однако боится мышки (фил/слон); *келганда тўрт оёқ, кетганда икки оёқ* – приходит на четырех ногах, уходит на двух ногах (айиқ/медведь); *кечаси овда, кундузи уйда* – ночью на охоте, днем – дома (тулки/лиса); *шохлари бор, қўчқордек, бўйи мисли дарахтдек* – рога как у барана, а рост как у дерева (кийик/олень)» [3, 15 б.] и многие другие. Наличие в языке загадок еще раз свидетельствует о стремлении народа познать животный мир как можно больше и лучше, что способствует воссозданию зоонимической картины мира.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Таким образом, большинство названий животных, подвергнутых компонентному анализу, образуют коннотативные значения и ассоциируются с такими понятиями, как «трусливый» (заяц), «некрасивый» (обезьяна), «смелый» (лев), «беспощадный» (волк), «неуклюжий» (медведь), «хитрый» (лиса), «безобидный» (горлинка), свойственными человеку с позитивным или негативным характером. В ходе исследования подтвердилась выдвинутая нами гипотеза о наличии переносных значений и максимальном количестве фразеологических и паремиологических единиц, связанных с названиями животных, в зависимости от их поведения, внешнего вида, роли и функции в человеческом быту (самое большое количество клишированных единиц образовано с зоонимом «волк» - более 10 ФЕ и ПЕ). Многие из них отражают зодиакальный знак. Ономастическая функция **зоонимов наблюдается в** таких мужских именах, как Арслон, Лочин, Бўри или Бўривой, Йўлбарс. Синонимический ряд образуют зоонимы: *арслон – шер, тирпратикан – кирпи, қуён – товушқон.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Лингвокультурологическая интерпретация зоонимического образа вокруг тематического поля “дикие животные” на материале фразеологических и паремиологических единиц узбекского языка, взятых из фундаментальных лексикографических источников, еще раз убеждает нас в том, что животный мир занимает исключительно важное место в человеческой жизни, свидетельствует о многообразии и богатстве фразеологического фонда узбекского языка, накопленного веками. Наличие в узбекском языке несчетного количества эпитетов, сравнений, образных выражений, загадок еще раз свидетельствует о стремлении народа познать животный мир как можно больше и лучше, что способствует воссозданию зоонимической картины мира. Знание фразеологических и паремиологических единиц с названиями животных поможет формированию у носителя языка богатых представлений не только о фауне, но и об истории, культуре, фольклоре, этнографии узбекского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Абдурахимов М. М. Узбекско-русский и русско-узбекский словарь. – Т.: Академнашр, 2014.–704 с.
2. Абдуалиева З.У. Особенности зоонимических фразеологических единиц (ЗФЕ) русского и узбекского языков / Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. Филология. Душанбе, 2013. С. 224-229.

3. Абдурахимов М. М. Ўзбек халқ топишмоқлари. www.ziyouz.com кутубхонаси. 2008. – 65 б.
4. Бахронова Д.К. Семантические и лингвокультурологические особенности антропозооморфизмов (на материале узбекского и испанского языков). Автореф. дисс. Ташкент, 2017.
5. Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / Перевод, предисловие и комментарии З. А. М. Ауэзовой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 1288 с.
6. Махмудов Н., Худойберганаева Д. Ўзбек тили ўхшатишларининг изоҳли луғати / Н.Махмудов, Д.Худойберганаева. – Т.: «Маънавият», 2013. – 320 б.
7. Одилов Ё. Ўзбекнинг ўз сўзлари. <https://sputniknews.uz/20230517/yovvoyi-hayvonlar-ozbekcha-nomlari-34874324.html>.
8. Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати (туркий сўзлар). Т.: Ўзбекистон, 2000. – 600 б.
9. Саъдуллаев Д.С., Латипов О.Ж. и др. Основы лингвокультурологии. – Т., 2018.–150 с.
10. Этимологический словарь тюркских языков. Выпуск первый / Российская академия наук. Институт языкознания / Отв. редактор Г.Ф. Благова. – М.: “Языки русской культуры”, 1997. – 368 с.
11. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Ўзбекистон миллий энциклопедияси.– Т., 2008.–680 б.
12. Қошғарий Махмуд. Девону луғати-т-турк (Туркий сўзлар девони) / М. Қошғарий. – Тошкент: Фафур Фулом номидаги адабиёт нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2017. – 488 б.
13. Ziyouz.uz